

Два брата и богатство.

Жили себѣ два брата Гойко и Доминко. Старшій, Гойко, женился на богатой вдовѣ, получилъ все готовое и сталъ богатымъ хозяиномъ. Младшій, Доминко, ничего не получилъ въ наслѣдство ни отъ отца, ни отъ матери, ни отъ дѣда; ни въ чемъ не было ему удачи, да кромѣ того и женился онъ на одной бѣдной сиротѣ-дѣвушкѣ.

Отговаривалъ брата Гойко, чтобы онъ не женился на бѣдной, а искалъ богатой невѣсты, но напрасно: при своемъ остался Доминко. Не было ему дѣла до богатства, а хотѣлось имѣть только хорошую жену. Зато тяжело и трудно жилось ему; много горя натерпѣлся онъ, пока сколотилъ себѣ домикъ да обзавелся кой-чѣмъ необходимымъ въ хозяйствѣ.

Скупъ и жестокъ былъ Гойко и завидовалъ всякому своему сосѣду. Проклинали его люди, потому что знали, что кто разъ попадетъ въ его лапы, тотъ никогда изъ нихъ не выберется.

Доминко былъ — добрая, хорошая душа, прекрасный человѣкъ, справедливый; всякій его лю-

билъ. Гойко сердился на брата за его женитьбу и ни въ чемъ не помогаль ему. Доминко не докучаль брату и справлялся со своими дѣлами, какъ зналъ и умѣлъ.

Пошелъ разъ днемъ Доминко въ лѣсъ за дровами. Что-то шепнуло ему идти дальше въ чащу лѣса. Нечаянно онъ наткнулся на какую-то пещеру. Увидѣлъ тутъ много валежнику; онъ остановился и сталъ собирать его. Собирая валежникъ, Доминко вдругъ увидѣлъ входъ въ пещеру и подумаль: «Боже мой, что же тамъ можетъ быть внутри? Не звѣри ли? Но на снѣгу не видно ни одного слѣда. Пойдемъ и посмотримъ, что тамъ такое».

Взялъ Доминко топоръ и пошелъ въ пещеру.

Пошелъ и видитъ: словно ходъ куда-то. Идетъ онъ дальше. Пройдя еще немного, видитъ онъ другой ходъ въ другую пещеру направо. Онъ остановился, осмотрѣлся и прислушался. Только слышался ему будто недалеко стукъ и шорохъ. «Вотъ будетъ исторія, думаетъ онъ, если я наткнуся на кого-нибудь. Ну, да топоръ — то у меня ничего, авось какъ-нибудь».

Пока онъ такъ думаль, вдругъ во мракѣ блеснулъ свѣтъ свѣчи. Мигомъ Доминко бросился туда по пещерѣ. Порядочно онъ такъ шелъ и дошелъ до какой-то ямы. Смотритъ онъ кругомъ, видитъ — каменные ступени. Сталъ онъ спускаться по нимъ словно въ погребъ, считаль онъ, считаль ступени — много ихъ, — сбился со

счета. Шарить онъ опять кругомъ, находить ворота. Сюда - туда — находить замокъ; стукнулъ обухомъ — ворота растворились, и онъ изъ темноты вышелъ на свѣтлый просторъ. Что же онъ нашель тамъ? Много, много богатства; золото и серебро все кучами, какъ рожь на току. Кучи червонцевъ и другихъ золотыхъ и серебряныхъ денегъ. Тутъ опять куча драгоцѣнныхъ камней, тамъ куча бисера. Ошалѣлъ человекъ, видя такое безчисленное богатство. А среди пещеры стоитъ золотой столъ, подлѣ него серебряная лавка. На лавкѣ сидитъ старикъ съ бѣлой бородой до колѣнъ, высокаго роста, съ бѣлыми волосами, падающими на землю; лицо сморщенное, носъ огромный, а губъ не видно: заросли бородой и усами.

Испугался Доминко, увидѣвши это; отъ удивленія и страха у него чуть глаза не выскочили. Однако онъ скоро оправился, подошелъ къ старцу и проговорилъ:

— Богъ въ помочь, человекъ ты или призракъ?

Старецъ поворотился на скамьѣ и посмотрѣлъ огненнымъ взоромъ на Доминко, потомъ всталъ изъ-за стола, показалъ на груди денегъ и говоритъ:

— Забирай вотъ этого, сколько можешь унести съ собою, только запомни, что я тебѣ скажу. Кто захочетъ вынести отсюда хоть одну монету, не вынесетъ ея до тѣхъ поръ, пока не скажетъ передъ воротами особыхъ заклинательныхъ словъ.

И старецъ сказалъ ему нѣсколько непонятныхъ словъ и прибавилъ:

— Не запомнишь этого, такъ можешь уйти отсюда съ пустыми руками или погибнуть здѣсь.

Сказавши это, старецъ исчезъ.

«Что тутъ дѣлать? — подумалъ Доминко. — Хоть бы мѣшокъ какой, чтобы набрать этихъ сокровищъ!» Онъ набилъ червонцами полную пазуху и насыпалъ ихъ куда только могъ. Разгорѣлись у него глаза при видѣ такого богатства. «Однако и довольно, думаетъ, а то просыплю». На серебро онъ даже и не смотрѣлъ: зачѣмъ тому серебро, у кого есть золото. Пошелъ онъ по дорогѣ къ выходу, подошелъ къ воротамъ, взялся за ручку замка, чтобы отворить — не отворится. Сказалъ онъ тѣ слова, что научилъ его старикъ. Едва только онъ произнесъ ихъ, какъ ворота отворились сами, и онъ благополучно пошелъ домой.

Солнце уже заходило, когда онъ вышелъ изъ лѣсу, и ночь наступила, когда онъ пришелъ домой. Жена упрекнула его за то, что онъ такъ долго не приходилъ. Но когда Доминко высыпалъ всѣ свои червонцы изъ-за пазухи, изъ голенищъ сапогъ, кармановъ и сумки, она не знала что дѣлать и остолбенѣла отъ изумленія.

— Смотри, жена, — сказалъ Доминко, — держи языкъ за зубами и ничего никому ни говори.

— Доминко, — говоритъ жена, — не придется ли за эти червонцы бояться какого-нибудь зла

или бѣды? Боже мой, откуда же у тебя столько червонцевъ?

Все по порядку разсказаль Доминко женѣ о томъ, какъ онъ набрелъ на это громадное богатство.

Жена у Доминко не могла уснуть цѣлую ночь. Она все думала, куда тратить столько денегъ, и рѣшила подать руку помощи бѣднякамъ и помогать всѣмъ, кто нуждается. Хорошая у нея была душа. О томъ же думаль и Доминко.

На утро они стали разсуждать, что сдѣлать съ деньгами. Доминко пришла въ голову мысль перемерить червонцы: будетъ ли ихъ полная мѣра?

— Дай мѣру, — сказалъ онъ женѣ.

А она ему въ отвѣтъ:

— Нѣту у насъ мѣры; развѣ послать къ брату, чтобы онъ далъ намъ мѣру на время.

— Ну иди, только ни подъ какимъ видомъ не говори невѣсткѣ, зачѣмъ намъ мѣра.

— Къ чему я стану говорить ей, — отвѣтила жена и пошла къ золовкѣ.

Золовка дала ей мѣру, но намазала дно смолой, чтобы узнать, что они будутъ мѣрить.

Доминко перемерилъ червонцы; оказалось почти полная мѣра, и послѣ этого отослалъ мѣру назадъ. Одинъ червонецъ прилипъ ко дну, а Доминко съ женой и не замѣтили этого. Золовка нашла червонецъ на днѣ мѣры и стала уговаривать мужа идти къ брату и узнать, откуда и какъ взялись эти червонцы.

Пришелъ Гойко къ Доминко и ласково по-

здоровался съ нимъ. Спрашиваетъ о здоровьѣ, о томъ, о семъ и, наконецъ, заводитъ рѣчь о червонцахъ.

Добрая душа былъ этотъ Доминко, не умѣлъ онъ лгать и говорилъ прямо:

— Братецъ Гойко, нѣтъ у меня на свѣтѣ никого родного, кромѣ тебя, единственного брата, такъ я отъ тебя ничего не скрою. Есть большое, безчисленное богатство въ лѣсной пещерѣ, на которое я самъ случайно наткнулся.

И онъ все рассказалъ брату, ничего не утаилъ.

— Доминко, — говоритъ ему Гойко, — видно это заклятая пещера, что люди такъ много разныхъ чудесъ о ней рассказываютъ, и въ ней уже погибло столько корыстныхъ людей.

Показалъ Доминко червонцы брату и рассказалъ, какъ онъ ихъ взялъ изъ пещеры и сколько ихъ тамъ: лопатой можно набирать, какъ рожь.

— Знаешь что, братъ: пойдёмъ мы вдвоемъ за этимъ богатствомъ и понемножку перенесемъ его въ наши дома, пока не обогатимся такъ, чтобы хватило и намъ, и дѣтямъ нашимъ, и внукамъ, и правнукамъ.

Согласился Гойко, пошелъ домой и рассказалъ обо всемъ женѣ. Имя ей было Круна. Она осталась недовольна этимъ планомъ и закричала на мужа, что онъ и одинъ въ тотъ же день можетъ забрать деньги.

— Ступай, муженекъ! Отъ такого огромнаго богатства можешь и самъ одинъ принести мѣшокъ.

Неужели онъ знаетъ тамъ всякій червончикъ. Вѣдь и онъ безъ тебя, какъ ты говоришь, при- тасилъ почти цѣлую мѣру.

Легко загнать лягушку въ воду, потому что она и сама туда прыгаетъ, такъ же легко было уговорить и Гойко идти въ пещеру за деньгами. Взялъ онъ большіе мѣшки, сѣлъ на лошадь и поѣхалъ въ лѣсъ. О пещерѣ онъ зналъ и что и какъ дѣлать—слышалъ отъ брата. Со страхомъ ѣхалъ Гойко въ лѣсъ, еще съ большимъ страхомъ входилъ онъ въ пещеру, но деньги доводятъ человѣка до всего, — даже до висѣлицы. Вошелъ Гойко въ пещеру и нашелъ все такъ, какъ говорилъ ему братъ. Но между горами денегъ онъ не нашелъ старика, и очень обрадовался этому. Онъ досталъ мѣшки, держитъ ихъ и сыплетъ золото внутрь. Насыпалъ онъ мѣшки такъ, что деньги едва не просыпались, и еле-еле дотащилъ ихъ до воротъ. А ему все еще мало; онъ продолжаетъ набивать ими пазуху, карманы, рукава — все, что ни попало. Слишкомъ жаденъ онъ былъ и готовъ былъ бы захватить всѣ деньги, если бы могъ донести ихъ домой.

Подходить Гойко къ воротамъ, а они заперты. Онъ хватъ за ручку замка, кричитъ: «отворяй», дергаетъ туда и сюда — нѣтъ ничего. Думаетъ Гойко: какъ быть? Снова пробуетъ, но отворить не можетъ. Опять кричитъ, стучитъ, силится отворить дверь — и все напрасно. Гибнетъ онъ за свою злость; смертельный потъ прошибъ его

отъ страха. Вспомнилъ онъ, что Доминко говорилъ ему, что безъ денегъ онъ свободно можетъ уйти изъ пещеры. Бросилъ онъ свои деньги, пробуетъ отворить ворота, анъ нѣтъ, опять не можетъ.

Одинъ червонецъ остался у него въ рукавѣ, а онъ не зналъ этого. Онъ остолбенѣлъ отъ страха и снялъ съ себя все до рубашки. Ворота отворились сами. Не хочется теперь Гойко выходить наружу безъ мѣшка. Думаетъ онъ, что, быть-можетъ, какъ-нибудь хитростью удастся ему вытащить съ собой мѣшокъ съ червонцами. Однако ворота не поддаются—заперлись. Какъ только онъ возьмется за мѣшокъ рукой, ворота затворяются. Наконецъ, онъ разсвирѣпѣлъ, давай силкомъ тащить мѣшки черезъ ворота, стучать въ нихъ какъ бѣшеный.

Вдругъ явился старикъ, схватилъ Гойко за волосы, ударилъ его головой о воротный столбъ и убилъ до смерти. И никто уже больше не видалъ Гойко.

Бѣднякъ и духи.

Въ одномъ селѣ была хорошая мельница, но ночью никто не заходилъ въ нее, потому что всѣ боялись духовъ, которые приходили туда каждую ночь и если кого-нибудь находили на мельницѣ, то тутъ ему и конецъ приходилъ. Въ